

Сансызбаева С.К.¹, Спанбек А.Н.², Темиркулова Г.К.³

¹к. ф. н. доцент, ²магистрант, ³старший преподаватель
Казахского национального университета им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы,
e-mail: sksansyzbaeva@gmail.com; spanbek.arailym@gmail.com

**ЗООМОРФИЗМЫ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА
(на материале описания концептов «мужчина» и «женщина»
в русском и казахском языках)**

В статье описываются зооморфизмы как фрагмент русской и казахской языковых картин мира и рассматривается национальная и культурная специфика зооморфизмов, связанная с различиями в традициях и образе жизни этносов. В статье проанализированы наиболее распространенные примеры употребления зооморфизмов русского и казахского языков на материале концептов «мужчина» и «женщина». В работе отмечено, что зооморфизмы получили широкое распространение в коммуникативной практике и могут быть использованы в функции обращения к людям с различным социальным статусом, могут описывать внешние детали и характер человека. В статье рассмотрены частотные случаи употребления зооморфных характеристик, используемых как для описания внешности, так и характера мужчин и женщин в русском и казахском языках. Делается вывод о том, что благодаря этому типу образной метафоры человек может кратко, емко, но в то же время ярко выразить свое душевное состояние и охарактеризовать другого человека. В статье указывается, что именно по этой причине зооморфизмы обладают высокой популярностью, демонстрируя увеличение количества за счет того, что разнообразные эмоции вызывают у человека ассоциации с разными животными.

Ключевые слова: зооморфизмы, языковая картина мира, мужчина, женщина, русский язык, казахский язык, описание.

Sansyzbaeva S.K.¹, Spanbek A.N.², Temirkulova G.K.³

¹Candidate of Science, A/Professor, ²graduate student, ³senior teacher
of Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty,
e-mail: sksansyzbaeva@gmail.com; spanbek.arailym@gmail.com

**Zoomorphisms in the linguistic picture of the world
(based on the description of concepts «man» and
«woman» in russian and kazakh languages).**

In the article zoomorphisms are described as a fragment of the Russian and Kazakh linguistic pictures of the world and are considered the national and cultural specifics of zoomorphisms associated with differences in the way of life and traditions of ethnic groups. In the article the most widespread examples of the use of zoomorphisms of the Russian and Kazakh languages are analyzed based on the description of concepts «man» and «woman». In this work is noted that zoomorphisms were widely adopted in communicative practice. They can be used as the address to people with various social status, describe external details and characters. In the article are considered the frequency of use of zoomorphic characteristics used both to describe the appearance and character of men and women in Russian and Kazakh languages. The conclusion is that, thanks to this type of imaginative metaphor person can briefly, concisely, but at the same time clearly express their state of mind and to describe the other person. The article states that it is for this reason zoomorphism are highly popular, demonstrating the increase in the amount due to the fact a variety of emotions cause human association with different animals.

Key words: zoomorphisms, linguistic picture of the world, man, woman, Russian language, Kazakh language, description.

Сансызбаева С.К.¹, Спанбек А.Н.^{2,3}, Темірқұлова Г.Қ.³,
әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің
¹доценті, ф. ф. к., ²магистранты, ³аға оқытушысы,
Қазақстан, Алматы қ., e-mail: sksansyzbaeva@gmail.com; spanbek.arailym@gmail.com

Әлемнің тілдік бейнесіндегі зооморфизмдер («еркек» және «әйел» концепттерінің орыс және қазақ тілдерінде сипаттамалары негізінде)

Мақалада зооморфизмдер орыс және қазақ тілдерінің әлемнің тілдік бейнесіндегі көрінісі ретінде сипатталады және ұлттардың өмірі мен салт-дәстүріндегі айырмашылықтарына байланысты зооморфизмдердің ұлттық және мәдени ерекшелігі қарастырылады. Мақалада орыс және қазақ тілдерінің «еркек» және «әйел» концепттері сипаттамалары кездесетін зооморфизмдер кеңінен қолданылатын мысалдар талданылады. Жұмыста коммуникативтік тәжірибеде жиі қолданылатын зооморфизмдерге аса назар аударылған. Бұл бірліктер әлеуметтік жағдайы әр түрлі деңгейдегі адамдарға қаратпа сөз ретінде қолданылады және адамның сыртқы бейнесі мен мінез-құлығының ерекшеліктерін сипаттайды. Мақалада сырт-келбетті, сонымен қоса орыс және қазақ тілдеріндегі ер мен әйелдің мінездері бейнеленген жиі қолданылатын зооморфтық сипаттамалар көрсетілген. Көркем, бейнелі метафоралардың осы түрінің арқасында адам өзінің ойын қысқа, тиімді әрі кең түрде жеткізуге болатындығы көрсетілген. Сонымен қатар, кейбір сөйлеу сәттерде нақты жеткізуге мүмкіндік туғызатыны айқын екендігі және басқа адамды да сипаттап беруге мүмкіндігінің болуы жайлы тұжырым жасалынады. Мақалада дәл осы себеппен сан алуан көңіл-күйлер адамдарда әртүрлі жануарлармен байланысты пайда болатыны және оның санының көптігі зооморфизмдердің жоғары танымалдылыққа ие екендігін кеңінен көрсетіп дәлелдейді.

Түйін сөздер: зооморфизмдер, әлемнің тілдік бейнесі, еркек, әйел, орыс тілі, қазақ тілі, сипаттама.

Введение

В коммуникативной практике широкое распространение получили зооморфизмы – обращения к людям, образованные в результате переосмысления объектов животного мира. Зооморфизмы являются межъязыковой универсалией, отражающей общую когнитивную тенденцию антропометрической метафоризации, которая основана на механизме сравнения человека и животного. Наблюдения над зооморфизмами позволяют выявить тот фрагмент наивной картины мира, в котором спроецированы модели восприятия образа человека носителями того или иного национального языка. Существование в языке и мышлении развернутой системы коннотативных образов, с одной стороны, отражает систему национальных ориентиров, а с другой – предопределяет существование и развитие стереотипов национального мышления (Глазунова, 2000: 111).

Зооморфизмы относятся к выразительной лексике и их семантику формируют эмоциональные, оценочные и экспрессивные компоненты. С помощью этого типа образной метафоры человек может коротко, но в то же время ярко выразить свое душевное состояние. Именно поэтому зооморфизмы становятся столь популярными, и их количество увеличивается за счет того, что

разнообразные эмоции вызывают у человека ассоциации с разными животными.

Исследование языковой картины мира дает возможность обнаружить отражение общечеловеческих процессов категоризации действительности и особенности национальной ментальности. Так, например, отмечается, что «на общности человеческих наблюдений над характером и повадками животных основано сходство многих устойчивых сравнений в самых разных языках. Разумеется, необходимым условием такого сходства должна быть общность животного мира и популярность того или иного зверя у народа, имеющего такие обороты» (Мокиенко, 2005: 106). Метафоричность слов уникальна в каждом языке, она создает неповторимую национальную особенность языков, которая в значительной мере влияет на восприятие и понимание человеком мира (Корнилов, 2003: 61-62).

Эксперимент

Рассмотрение и изучение в заданном аспекте зооморфизмов различных языков дает возможность выявить важные компоненты языковых картин мира, соотносительных по механизмам метафорических переносов (в частности, в такой продуктивной модели, как «мир животных – мир

человека») и отличающихся характером лексической категоризации действительности. Устойчивая система образов, существующая в группе зооморфизмов, может рассматриваться, с одной стороны, как «ниша для кумуляции мировидения, которая, так или иначе связана с материальной, социальной или духовной культурой данной языковой общности, а потому может свидетельствовать о ее культурно-национальном опыте и традициях» (Телия, 1996: 215), с другой, – как способ выявления стереотипов национального сознания, как «некоторая форма рефлексии, отражения человеческих отношений, восприятия другого» (Петренко, 1997: 291).

Отличительными особенностями речевого общения являются следующие его признаки: проявление эмоциональности, речевая небрежность, широкая вариативность, необходимость в языковой экономии, проявление субъективной оценки и др. Все это тесно связано с экстралингвистическими факторами. К числу факторов, в наибольшей степени определяющих характер речевого общения, по мнению В.В. Богданова относятся следующие: 1) социально-культурный статус (социальная принадлежность, профессия, культурные нормы и обычаи, уровень образования, место жительства, семейное положение), 2) биолого-физиологические данные (пол, возраст, состояние здоровья, наличие или отсутствие физических недостатков), 3) психологический тип (темперамент, интровертная или экстравертная ориентация, элементы патологии), 4) текущее психологическое состояние (настроение, актуальные для настоящего момента знания, цели и интересы), 5) степень знакомства коммуникантов, 6) внешний вид (одежда, манеры) и др. (Богданов, 1990: 28–29).

Зооморфные номинации, употребляющиеся для метафорической характеристики человека в русском и казахском языках, обладают следующими общими особенностями:

– антропоцентрированные зооморфизмы выступают в качестве средства образной характеристики, а не названия обозначаемого (ср., например, в русском и казахском языках: *медведь/аю* – «о косолапом, неуклюжем человеке»);

– повышенная степень оценочности;

– рассматриваемые зооморфизмы, как правило, выражают оценку какого-либо параметра внешности, поведения человека, соотносительного с главным параметром восприятия образа животного (ср.: *лебедь/аққу* – «о стройной, красивой женщине (девушке)», *жираф/керік* – «о высоком человеке»).

Важным свойством зооморфизма является то, что образ животного, выбираемый в качестве основания для сравнения, опирается на национальные стереотипы сознания.

Результаты и обсуждение

Анализ фрагмента языковой картины мира, отражающей представления о человеке посредством зооморфизмов позволяет выявить определенные фиксации ценностных ориентаций русского и казахского народов, прагматические и эмоционально-оценочные установки, формирующиеся в процессе освоения мира в сознании носителей традиционных культур. Наблюдения показывают, что существуют зооморфизмы, которые имеют тождественные и в то же время уникальные значения в русском и казахском языках. Например, в русском языке, *лев* – мужчина, пользующийся большим успехом у женщин, *как лев* – храбрый, отважный, сильный человек. «– Да ведь ты не знаешь, – ответил Аркадий – ведь он *львом* был в свое время. – Ведь он красавцем был, голову кружил женщинам нам» (*И. Тургенев*). «А парень-то прямо *как лев!*» – подумал про себя Великан, а вслух сказал...» (*Сергей Седов*). «Жил-был король, жил-был король, он храбрый был, *как лев*» (*И. А. Бродский*).

В казахском языке *арыстан* – храбрый и отважный человек, *арыстандай* – о ком-либо, кто напоминает льва, *айбатты арыстандай* – об очень смелом, отважном человеке. «Қайырбаев елін сүйген, ер жүрек, *арыстан* азамат екен» (*Ә. Нұршайықов*). «Тұлғасы бейне арлан *арыстандай*... Үлкен көз, қонқак мұран, қарыс маңдай» (*С. Мұқанов*).

«*Арыстандай айбатты,*
Жолбарыстай қайратты –
Қырандай күшті қанатты.
Мен жастарға сенемін!»
(*М. Жұмабаев*).

И в русской, и в казахской языковых картинах мира лев представляется как храбрый человек, выступает в характерологической функции концепта «мужчина». В казахской традиции почеть льву выражается в антропонимической системе, так именуют своих сыновей-батыров «Арыстан». В русской версии также распространено имя Лев, яркий пример – имя выдающегося русского прозаика и драматурга Льва Николаевича Толстого.

Зооморфизм *медведь* в русской культуре представляет крупного, сильного, но неуклюжего и грузного человека и невоспитанного, грубого, невежественного человека, используется для характеристики мужчины. «Когда Сергей подошел к Ирине, она встала и сказала: – Эх, *медведь!* Руки – как грабли... еще уронишь (ребенка)!» (С.Бабаевский). В казахской культуре, *аю* – человек крупного телосложения, храбрый, отважный, *жараланған аюдай* – о человеке, находящемся в озлобленном, нервном, раздраженном состоянии. «Көпекбай өзі осынша аяусыз жоқшылық тепкісінде жүрсе де, жүні жығылмаған, бойы еңгезердей, тіп-тік, шокша кара сақалды, қараторы жүзі ызбарланып ашулы қарайтын, зор дауысты *аю адам*» (Б.Соқпақбаев). Зооморфизм *медведь* имеет два значения, первое значение совпадает в двух языках.

В русском языке зооморфизмом *кабан* описывают грузного, толстого мужчину. «– Чему, – думал я, – засмеялся этот толстый кабан?» (И.Тургенев). Интересна коннотативная семантика данного зооморфизма в казахском языке, служащая для описания коварного, неприятного человека.

Для русской языковой картины мира *жеребенок*, *жеребец* – рослый, сильный мужчина.

«– Ваше бла-ородие, а ежели он воспротивление окажет? Он, как *жеребец*, сильный.» (Ф.Гладков). Название детеныша лошади жеребенок (құлын, құлыншақ) часто используется в казахском языке для обозначения красивого ребенка и в ласкательной форме. Таковы формы *құлын*, *құлындай* – о маленьком, красивом ребенке, *құлыншақ*, *құлыным* – ласковое обращение к ребенку.

В русском языке *соколом* называют мужчин, обладающих харизмой. Согласно лексикографическим данным, *сокол* – о мужчине, юноше, отличающемся удалью, отвагой, красотой. «– Туда же, за моего Сашеньку норовила, *ворона* этакая! – Куда ей, матушка, за этого *сокола*» (И.Гончаров). В данном примере из художественной литературы особый интерес вызывает бинарная оппозиция из зообразов *ворона* и *сокол*. В данном контексте слово *ворона* используется в значении «некрасивый, неприглядный человек», что является прямой противоположностью смысловой характеристики зооморфизма *сокол*. В казахском языке зооморфизмом *сокол* описывают красивого, уверенного в себе человека. *Сұңқар* – о смелом, отважном, бесстрашном, сильном человеке. *Ақ сұңқардай* – о красивом человеке.

«Ақ сұңқардай Ханбибі тоты құстай сыланьп» (*Батырлар жыры*).

Схожее символическое значение наблюдается у зооморфизма *ястреб*. Однако в противоположность соколу, у ястреба есть набор качеств, как «дерзкий, хищный, холодный». Так, часто для характеристики взгляда мужчины часто используется конструкция *ястребиный взгляд* – такой, как у ястреба, дерзкий, зоркий (взгляд и т.д.). В казахском языке аналогично сравнение *қаршыға көзді* – о человеке с острым, зорким, настойчиво-уверенным взглядом. Уникальной чертой является использование данного названия животного в качестве описательной характеристики женского образа в казахском языке. Так, поэтическое выражение *қаршыға бейне* – о красивом, женском образе. «Көремісің, ақын жігіт, жас сұлудың *қаршығадай бейнесін*» (Ә.Тәжібаев).

Универсальной особенностью является тот факт, что для русского и казахского народов зооморфизмы в описании концепта «мужчина» имеют сходные функции и значения. И в русском, и в казахском языке компаративные конструкции с образами больших, сильных, смелых, отважных животных выбираются для описательной характеристики мужчин.

Приведем примеры описания образа женщин в таких разносистемных языках, как русский и казахский. Так, в русском языке гадюкой называют подлого человека и злую женщину. Казахи называют гадюкой неприятного человека, акцент не ставится на женщину. По данным лексикографических источников, *гадюка* – 1) об отвратительном подлом человеке; 2) о злой, язвительной женщине. «(Марфа Петровна:) Мой муж и пожить со мной не успел – помер, а твой – ты извини – какой *гадюкой* оказался!» (К.Симонов). Из этого контекста можно заметить центральную сему «подлый» для общей характеристики мужчины и женщины.

В казахском языке, *сұр жылан* (букв.: серая змея/гадюка) служит описанием неприятеля, врага, прохвоста, мошенника. Следует обратить внимание на функционирование определения *сұр*, позволяющего придать дополнительный оттенок холодного, неприятного, враждебного. «*Сұр жыландай* патшаны жеңіп, жерге жаншыпты» (*Жамбыл*).

Для описания концепта «женщина» в русском и казахском языках часто используется орнитоморфизм *лебедь/аққу*, что является универсальной языковой традицией. Так, в по-

этической речи казахского народа, *аққу* – красивая, стройная девушка. Сравнительные конструкции *айдындағы аққудай, айдынның ерке сұлу аққуындай* в казахском языке служат для описания красивой женщины, девушки. ср.: «Егінжайда бір қыз жүр, *Айдындағы аққудай*» (Қ.Аманжолов). В художественной литературе русского народа *лебедь* также представлена в образе красивой и изящной женщины или девушки. Зооморфизм *лебедь* также является ласковым обращением к молодой, красивой женщине, девушке. Таков пример обращения из произведения русской литературы: «– Тебе неловко сидеть, Платонида! Сядь, *лебедь*, сюда ближе» (Лесков). Следует отметить, что *лебедь* для многих народов является символом красоты, изящества и грациозности.

Анализ фактического материала показывает, что в представлениях русского народа *коза* ассоциируется с подвижной, веселой девочкой, кроме того, таким в шутку называют молодых девушек, женщин. Словом, общая коннотация положительная, (ср.: *коза* – о резвой, бойкой девочке). «(Оброшенов гладит дочерей по головам): ну, *козы*, прыгайте!» (А. Островский). «– Эй, *коза*, хочешь за меня замуж? – шутил с ней Иван Семеныч» (Д. Мамин-Сибиряк). Однако существует дополнительная сема, используемая для обозначения человека, чьим поведением человек недоволен. В казахском языке компаративная конструкция *ешкідей* используется для описания подвижного, проворного человека небольшого телосложения. Так же, как и в русском языке данный зооморфизм служит для обращения и к женщине, и к мужчине.

Характерной особенностью обладает зооморфизм бабочка в русском и казахском языках. Так, в русской языковой картине мира бабочка ассоциируется с молодыми женщинами, а казахи бабочками называют непостоянных, легкомысленных людей.

«Странно, но именно женщину-бабочку
Меньше всего обижают мужчины –
Может быть, хрупкость её и мечтательность
Делает сильного война бессильным?...»
(Н. Червинская-Романова).

Напротив, казахское *көбелек* – о легкомысленном, невыдержанном, непостоянном человеке. «Жүрген жерінде ылғи күлкі боп жүретін *көбелек* емес пе?» (М.Дузенов).

В поэтической традиции русского и казахского народов бытуют и другие ласковые обра-

щения к женщинам. Так, одним из красивых и ласковых обращений к женщине в русской речи считается ласточка. Согласно данным словарей, *ласточка* – ласковое обращение к девочке, женщине. «(Лохотин:) Здравствуй, моя *ласточка!*» (А. Островский). В казахской традиции «*қарлығашым менің*» часто используется в качестве обращения к детям, внукам. *Қарлығаш* является излюбленным зооморфизмом в казахской языковой картине мира: выполняет функции распространенного женского антропонима, также ключевое слово в песнях, сказках и рассказах. Существует несколько значений слова *қарлығаш*: 1) ласкательное обращение к ребенку; 2) о человеке, впервые сообщившем какую-либо новость. Кроме того, часто для описания деталей внешности женщины используются отличительные особенности названий животных, в частности крылья ласточки. Так, *қарлығаштың қанатындай қап-қара* – о черных, густых бровях. «*Қап-қара қарлығаштың қанатындай* иілген ақ маңдайда екі қасы» (С. Сейфуллин).

Интересна традиция вторичной номинации зооморфных образов *выдра* и в русском и казахском языках. Для казахского народа *құндыз* имеет значение богатства, драгоценности и ослепительности. Поэтому казахи зооморфизмом *құндыз* обращаются к своим близким людям, к женщине с красивой внешностью. Так, *құндыз* – 1) о девушке, женщине ослепительной красоты; 2) о дорогом и близком человеке. Наиболее распространено использование названия животного в качестве женского антропонима *Құндыз*. Кроме прочего, для обозначения густых и черных бровей используется конструкция *құндыздай қою жылтыр*. «... *Құндыздай қою жылтыр қасы... Дәрленнің жүз-ажарына да қызықтыра қаратады*» (М.Әуезов). Зооморфизмом *выдра* обозначают неприятную женщину, чаще всего это соотносится с внешним обликом данного животного. По данным лексикографических источников, *выдра* – 1) о худом, некрасивом человеке (чаще – о женщине); 2) о неприятной женщине с тяжелым характером. Следовательно, данный зооморфизм служит в качестве характеристики как внешних, так и внутренних свойств человека. «Он как-то сразу возненавидел белобрысую англичанку, смотревшую на него, как на дикаря. «*Этакая выдра!*» – думал Галактион» (Д. Мамин-Сибиряк).

Среди отрицательных женских образов ключевую позицию занимает также зооморфизм корова. Таково определение *корова* в русском языке для обозначения толстой, неуклюжей,

бесчувственной женщины. Ср.: «– Разве умеет (сестра) свои выгоды соблности? *Корова, суцья корова*: ее хоть ударь, хоть обними – все ухмыляется» (И.Гончаров). В казахском языке за основу зоообраза сиыр берутся, в первую очередь, большие размеры и габариты. Так, *сыырдай* используется в значении «огромный, здоровенный, громадный». Пример из художественного текста «Сырдай кызынды неге жумсамаймыз?» (Ө.Қанахин) подчеркивает значения «большая, крупная, переросток» в описании девочки.

Современные исследования зооморфизмов показывают некоторые отличительные особенности функционирования данных лексических единиц в речи молодых людей. Они занимают место не только в системе характеристики мужчин и женщин, но также и в речевом этикете, выступая в функции комплиментов. Таковы, например, *Лев, Орел, Сокол* – традиционные определения в русском языке по отношению к мужчинам. Самые часто встречаемые романтические прозвища, которые дают девушки своим любимым, – это слова из уменьшительно-ласкательных названий животных: «*зайчик*», «*котик*», «*медвежонок*», реже – более мужественные названия: «*тигр*», «*лев*» и т.д.

Как указывалось выше, наиболее распространенное определение женской красоты в русском языке – *лебедь*. Среди других ласковых определений доминируют «*голубушка*», «*рыбка*», «*ласточка*», «*пташка*» и др.

Большое место зооморфизмам отводится также в молодежном сленге. Так, девушек часто называют «*цыпочками*» (*цыплёнок*) «*чикулями*», «*чиксами*» (от англ. *chicks*), вечеринки, на которые ходят девушки, так называемые «девичники» носят название *hen parties* (досл. «вечеринка куриц»). С данным зооморфизмом также ассоциируется глагол «болтать с подругами» (*cackling* – досл. «кудахтать»), словосочетание «старые склочницы» в русском сленге также соотносится с английскими *old biddies: biddy – уст., диал.* «курица». Таким образом, *чикуля* – это уменьшительно-ласкательное прозвище, произошедшее от слова «чика», а то в свою очередь от английского аналога «*chicken*», и обозначает ярко одетую девушку. Иногда в молодежной речи это слово применяют в отношении очень красивой и заметной девушки.

Тигр в молодежном сленге – мужчина, обладающий красивым телом, сильный, смелый и успешный. Данный зооморфизм часто служит комплиментом в адрес мужчины, причем в современной практике социальных сетей можно проследить данный комплимент от мужчин

мужчине. В лексикографической практике, *тигр* – мужчина, обладающий силой, *тигровые повадки* – хищные повадки.

Вывод

Особого внимания заслуживают особенности гендерной дифференциации зооморфной метафоры. Так, согласно мнению многих исследователей, самки представителей животного мира вызывают в языковом сознании носителей языков доминирующую положительную оценочность по сравнению с противоположным полом. Это связано с большей ценностью, которую представляют особи того или иного пола для человека. Например, самки птиц считаются более полезными, так как несут и высиживают яйца, мясо самок животного нежнее и мягче, также они дают молоко и др.

В связи с этим наблюдается некоторая особенность при использовании видовых названий животных в русском языке. Например, общее видовое название собаки используется в различных коннотативных значениях собирательного характера для мужчин и женщин, тогда как названия пес, кобель являются примерами более узкого семантического круга, выступая в качестве пейоративов. Женская особь, именуемая *сукой*, имеет более узкий круг идентификационных признаков при оценочности и используется в функции инвектива. Отсюда ее редкая употребительность в языке, стилистическая ограниченность и высокая эмоциональность.

Зооморфизмы в описании концепта «мужчина» имеют универсальные значения для русского и казахского языков, связанное, на наш взгляд, с общей традицией функционирования зооморфизмов в языках и общностью общечеловеческих стереотипных представлений о мире животных. В языковых картинах мира обоих народов положительные описания мужчин основаны на аналогии с большими, сильными, храбрыми и отважными животными.

Зооморфизмы в описании концепта «женщина» в русском языке обладают сходствами с внешним видом животного с обликом женщины и поведением животного с человеком. И в казахском языке внешний вид животного играет значимую роль в описании женщин, кроме того, для казахского народа важны описательные характеристики и внутренних свойств.

Характерной особенностью казахского языка является антропонимическая система, где ключевую позицию занимают названия животных.

Таким образом, анализ зооморфизмов, характеризующих человека, показывает, насколько разнообразна и выразительна эмоциональная природа, экспрессивная лексика казахской и русской

речи. Активное использование зооморфизмов в описании мужчины и женщины в коммуникативной речи представляет собой универсальный способ выражения оценочных значений.

Литература

- Глазунова О.И. Логика метафорических преобразований. – СПб.: Издательство Питер, 2000. – 190 с.
- Мокиенко В.М. В глубь поговорки: Рассказы о происхождении крылатых слов и образных выражений. – 3-е изд., перераб. – СПб.: Авалон, Азбука-классика, 2005. – 256 с.
- Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
- Телия, В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
- Петренко В.Ф. Основы психосемантики. – Смоленск: Изд-во Смоленского гуманитарного ун-та, 1997. – 395 с.
- Богданов В.В. Речевое общение. Прагматические и семантические аспекты. – Л.: Изд-во Ленин. гос. ун-та, 1990. – С. 88.
- Кайдар А. Тысяча метких и образных выражений: Казахско-русский фразеологический словарь с этнолингвистическими пояснениями. – Астана: ТОО «Білге», 2003. – С. 37.
- Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: Монография. – М.: Гнозис, 2008. – 416 с.
- Васькова О.А. Гендерная референция фразеологических единиц с зоонимами. // Языковое сознание и текст: Межвузовский сборник научных трудов / Пермский государственный университет. – Пермь, 2004. – С. 260-265.
- Солнцева Н.В. Зооморфизмы, отражающие социально-ролевые характеристики человека во французском и немецком языках. // Вавилонская башня-2: Слово. Текст. Культура. Ежегодные международные чтения памяти Н.С.Трубецкого «Евразия на перекрестке языков и культур». – М., 2003. – С. 180-185.

References

- Bogdanov V.V. (1990). Rechevoe obshenie. Pragmaticheskie i semanticheskie aspekty. L.: Izd-vo Lenin. gos. un-ta. 88 p. [Speech communication. Pragmatic and semantic aspects]. L.: Izd-vo Lenin. gos. un-ta. 88 p. (In Russian).
- Glazunova O.I. (2000). Logika metaforicheskikh preobrazovaniy. [Logic of metaphorical transformation]. SPb.: Izdatelstvo "Peter". 190 p. (In Russian).
- Kaidar A. (2003). Tysyacha metkikh i obraznykh vyrazhenii: Kazakhsko-russkii frazeologicheskii slovar s etnolingvisticheskimi poynasneniyami. [One thousand accurate and figurative expressions: Kazakh-Russian phraseological dictionary with ethnolinguistic explanations]. Astana: TOO "Bilge". 37 p. (In Kazakh and Russian).
- Kornilov O.A. (2003). Iazykovye kartiny mira kak proizvodnye natsionalnykh mentalitetov. [Language picture of the world as a derivation of national mentality]. 2-e izd., ispr. i dop. M.: CheRo, 349 p. (In Russian).
- Mokienko V.M. (2005). V glub pogovorki: Rasskazy o proishojdenii krylatykh slov i obraznykh vyrajenii. 3-e izd., pererab. [In the depths of sayings: stories about the origin of winged words and figurative expressions]. SPb.: Avalon, Azbuka-klassika, 256 p. (In Russian).
- Petrenko V.F. (1997). Osnovy psihosemantiki. [Foundations of psychosemantics]. Smolensk: Izd-vo Smolenskogo gumanitarnogo un-ta., 395 p. (In Russian).
- Shahovskiy V.I. (2008). Lingvisticheskaya teoriya emotsiy. [Linguistic theory of emotions]. Monografiya. M.: Gnozis. 416 p. (In Russian).
- Solntseva N.V. (2003). Zoomorfizmy, otrazhayuschie sotsialno-rolevyie harakteristiki cheloveka vo frantsuzskom i nemetskom yazyikah. Vavilonskaya bashnya 2: Slovo. Tekst. Kultura. Ezhegodnyie mezhdunarodnyie chteniya pamyati N.S.Trubetskogo "Evraziya na perekrestke yazykov i kultur". [Zoomorphisms that represent social and case characteristic of human in French and Dutch]. M. 180-185 p. (In Russian).
- Telia V. N. (1996). Russkaya frazeologia: Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokulturnye aspekty. [Russian phraseology: semantic, pragmatic lingvocultural aspects]. M.: Shkola «Iazyki russkoi kultury». 288 p. (In Russian).
- Vaskova O.A. (2004). Gendernaya referentsiya frazeologicheskikh edinit s zoonimami. Yazyikovoie soznanie i tekst: Mezhu-zovskiy sbornik nauchnykh trudov. Permskiy gosudarstvenniy universitet. [Gender reference of phraseological units with zoomorphisms]. Perm. 260-265 p. (In Russian).